

О НИКИФОРОВЫХ В. А. и Л. А. — в МПКК

НИКИФОРОВА Варвара Алексеевна, родилась в 1875. Сестра Елены, Марии и Лидии Никифоровых. Окончила гимназию. С 1914 — сестра милосердия на фронте. С 1918 — проживала в Вятке, работала медсестрой в 18-м госпитале Северо-Креста. 5 августа 1919 — арестована с матерью и тремя сестрами как заложница за брата, якобы перешедшего в Белую армию¹. 25 августа отправлена в Москву и заключена в Ново-Песковский лагерь, 7 октября переведена в Ивановский лагерь как заложница.

НИКИФОРОВА Лидия Алексеевна, родилась в 1893. Сестра Елены, Марии и Варвары Никифоровых. Окончила гимназию, работала учительницей и была слушательницей на Высших женских курсах. С 1918 — проживала в Вятке, работала в канцелярии Губпродукта и училась на Сельскохозяйственных курсах. 5 августа 1919 — арестована с матерью и тремя сестрами как заложница за брата. 20 августа отправлена в Москву и заключена в Ново-Песковский лагерь, 7 октября переведена в Ивановский лагерь как заложница.

НИКИФОРОВА Елена Алексеевна, родилась в 1890-х. Сестра Варвары, Лидии и Марии Никифоровых. Окончила гимназию. 5 августа 1919 — арестована с матерью и тремя сестрами как заложница за брата. 20 августа отправлена в Москву и заключена в Ново-Песковский лагерь, в сентябре освобождена под подписку о невыезде из Москвы.

НИКИФОРОВА Мария Алексеевна, родилась в 1890-х. Сестра Варвары, Лидии и Елены Никифоровых. Окончила гимназию. 5 августа 1919 — арестована с матерью и тремя сестрами как заложница за брата. 20 августа отправлена в Москву и заключена в Ново-Песковский лагерь, в сентябре освобождена под подписку о невыезде из Москвы.

В сентябре 1919 — Варвара Алексеевна Никифорова, по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнила "Опросную карту", записав в графе "Особые замечания" следующее.

<30 сентября 1919>

«Особые замечания (по возможности подробнее):

Просим выяснить, действительно ли у белых брат Александр, командир 1-й роты 88 запасного стрелкового полка 7-й армии, т~~ак~~ к~~ак~~ есть письмо, переданное Вятской Чрезвычайной Комиссии, с известием, что брат убит белыми за отказ сдаться в плен.

24. Чем кончилось дело.

2 сестры² и мать освобождены с еженедельной регистрацией в Москве»³.

Ее сестра, Лидия Алексеевна Никифорова, по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста в графе "Суть дела" своей "Карточки арестованного", записала так⁴.

«Суть дела:

В конце июня месяца нашей семьей было получено известие о том, что наш брат погиб геройской смертью. О смерти брата мы узнали из письма одной знакомой, которое написал ее сын из канцелярии полка. Он

¹ Брат, Никифоров Александр Алексеевич, воевал в рядах Красной армии, в июне 1919 — попал с ротой в плен к белым и был расстрелян, о чем семье сообщили однополчане.

² Елена и Мария Никифоровы.

³ ГАРФ. Ф. Р-8419 Оп. 1. Д. 225. С. 59. Автограф.

⁴ Исправлены ошибки и поставлены некоторые знаки препинания.

писал так: Александр Никифоров погиб геройской смертью; когда его рота попала в плен, и когда его белый офицер спросил: Сдаешься ли? — то он ответил, что он, как офицер, не должен сдаваться. И был тут же убит белыми (это со слов перебежчика). Письмо это передано нами при аресте в Вятскую Чрезв<ычайную> Ком<иссию>. Кроме этого письма, мы о смерти брата узнаем из письма другого, который пишет о том, что брат убит.

Когда мы уже сидели в Чрезв<ычайной> Ком<иссии>, наши знакомые передавали нам, что получено письмо, в котором описываются похороны брата в полку, это письмо они хотели сдать в Чрезв<ычайную> Ком<иссию>. От самого же брата мы никаких известий не имели с его отъезда на фронт. Получив такие сведения о судьбе брата, мы считали его умершим. 5 августа к нам приходят из Вят<ской> Чрезв<ычайной> Ком<иссии>, описывают наши вещи в квартире и, оставив одного отца, мать и 4 дочерей арестовывают. По приходе в Вят<скую> Чрезв<ычайную> Ком<иссию> мы узнаем, что мы арестованы за то, что брат перешел на сторону белых. На наши заявления о смерти брата нам говорят, что они действуют по распоряжению Центра и выслушивать нас не стали. 20 августа нас направляют в Москву, из отдела принудительных работ — в Новопесковский лагерь, из которого были освобождены мать и две младшие сестры. 7 октября нас перевели в Ивановский лагерь, когда записывали нас в карточки, то там мы узнаем, что мы будем сидеть до возвращения брата. Это сообщение убило во мне всякую надежду на мое освобождение, ведь брат вернуться не может, раз он убит. Сидеть же здесь в лагере без всякой вины, сидеть за убитого — это обречь себя на медленное умирание от истощения. Прошу Политический Красный Крест похлопотать о моем освобождении, ведь я могла бы работать как сестра милосердия и согласна ехать хоть сейчас на фронт. Могу быть и учительницей, в которых сейчас большой недостаток, особенно в провинции. Кроме того считаю не лишним сообщить и то, что я не имела никакой поддержки от брата, за которого я сижу, так как кончать гимназию мне пришлось уже самостоятельно и, как старшей из семьи, помогать родителям в воспитании младших. Старший мой брат работает сейчас на Восточном фронте в качестве врача 1-го запасного полка 5 д<ивизии>, он перегружен работой, быть может я могла бы ему помочь, как сестра милосердия.

Подпись

Л. Никифорова»⁵.

В октябре 1919 — заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста обратился с заявлением в ВЧК.

<2 октября 1919>

«В КОМИССИЮ ПО ПРОВЕРКЕ
ПРАВИЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ
ПРИ ВСЕРОСС<ийской> ЧРЕЗВ<ычайной> КОМИССИИ

Политического Красного Кр<еста>
(Кузнецкий Мост, 16)

ЗАЯВЛЕНИЕ

6-го августа в гор<оде> Вятке, по распоряжению Вятской Чрезвычайной Комиссии, был арестована вся семья НИКИФОРОВЫХ, состоящая из старухи-матери и четырех дочерей.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 225. С. 92. Автограф.

Поводом к аресту послужило предположение о переходе их брата, бывшего командиром 1-й Роты 88-го Запасного Стрелкового Полка 7-й Армии, на сторону белых.

На самом же деле, правильность этого предположения опровергается письмом, переданным еще НИКИФОРОВЫМИ Вятской ЧК, в котором заключалось известие о том, что Александр НИКИФОРОВ убит белыми за отказ сдаться в плен.

В настоящее время старушка НИКИФОРОВА и две дочери ее, Елена и Мария, уже освобождены из-под стражи. Остальные же две дочери, Варвара Алексеевна и Лидия Алексеевна НИКИФОРОВЫ, до сих пор содержатся Новопесковском лагере.

Не говоря уже о том, что самый факт перехода Александра НИКИФОРОВА на сторону белых, ввиду письма, полученного его семьей о смерти его, еще подлежит проверке; не говоря также о том, что сестры едва ли могут нести ответственность за действия взрослого брата, во всяком случае, не спросившего их совета; ни одна из арестованных, по своему социальному положению не может служить заложницей. Варвара НИКИФОРОВА до ареста состояла на службе в 18-м госпитале Северокреста в качестве сестры милосердия, а Лидия НИКИФОРОВА — курсистка Сельскохозяйственных Курсов, состояла делопроизводителем Вятского Губпродукта.

Ввиду всего изложенного и принимая во внимание как обстоятельства ареста, также и факта состоявшегося освобождения части этой семьи, Политический Красный Крест просит освободить из-под стражи ставшихся еще в лагере членов семьи НИКИФОРОВЫХ — Варвару и Лидию Алексеевен.

Юридическая Комиссия
Политического Красного Креста»⁶.

Очевидно, сестры Варвара и Лидия Никифоровы, благодаря ходатайству заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста, были освобождены, так как больше писем или заявлений об облегчении из судьбы в архиве Е. П. Пешковой не найдено.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 225. С. 60. Машинопись.